

РЕЛИГИОЗНЫЕ РИСКИ И СТРАТЕГИИ СТАБИЛИЗАЦИИ В ДИСКУРСЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ*

Суслов Иван Владимирович,

Саратовская государственная юридическая академия,
кандидат социологических наук, доцент,
Саратов, Россия,
ORCID:0000-0003-0991-6368,
E-mail: suslov85@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 06.02.2020, принята к публикации 17.03.2020

Для цитирования: Суслов И.В. Религиозные риски и стратегии стабилизации в дискурсе региональных информационных агентств Нижнего Поволжья // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 1 (38). С. 153–164. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10111

Аннотация

2000-е годы стали временем нарастания этнополитического кризиса. Российская власть в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики приступила к укреплению чувства общероссийского единства в полиэтническом обществе, что подразумевало также и формирование позитивных межконфессиональных отношений. Однако всплеск террористической активности в контексте глобализационных процессов и цифровизации общества стал фактором роста межконфессиональной напряженности, связанной с негативным восприятием ислама. Серьезное влияние на формирование исламофобии оказывают средства массовой информации. В рамках настоящей статьи будет проанализировано инфор-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00389.

© Суслов И.В., 2020

мационное пространство Нижнего Поволжья, определены интенсивность и характер информационных сообщений, затрагивающих тему религиозной безопасности, а также особенности репрезентации ислама как угрозы.

Процесс создания медиаобраза межконфессиональных отношений в Нижнем Поволжье изучен с помощью контент-, интент- и дискурс-анализа содержания печатных и интернет-изданий региональных СМИ (Astrakhanpost.ru, Волга, Punkt-a.info, ИА Высота 102, V1.ru, Bloknot-volgograd.ru, Регион 64, Взгляд Саратов, РБК-Саратов) за 2010–2019 гг.

В фокус анализа попали статьи и сообщения, посвященные межконфессиональным отношениям, напряженности и конфликтам, религиозному экстремизму и фундаментализму, исламизму и прозелитизму новых религиозных движений. Ключевые слова помогли отобрать статьи, появившиеся в СМИ Нижнего Поволжья. Таким образом, всего было проанализировано 410 публикаций, размещенных на девяти информационных порталах с января 2010-го по июль 2019-го гг. Объектом исследования оказывается информационная повестка дня, связанная с проблематикой религиозных угроз и безопасности. Единицей контент-анализа стали субъекты политики (государственные структуры, религиозные, научно-исследовательские и другие общественные организации), чья деятельность актуализировала религиозную проблематику в информационном пространстве региона. Единицей дискурс-анализа является образ субъекта религиозной угрозы. В ходе анализа было выяснено, что в 2010-е годы произошла эволюция представлений об источнике и форме опасности, актуальной для религиозной сферы.

Средства массовой информации способны как усилить межконфессиональное напряжение, так и предложить читателям медиаобраз доверительных межконфессиональных взаимодействий. Например, упоминание в статьях религиозной принадлежности террористов способствует усилению исламофобии общественного мнения. Напротив, информационные сообщения, в которых освещаются мероприятия, связанные с профилактикой религиозных рисков, способствуют формированию положительной повестки дня, появлению у читателей надежды на создание позитивных межконфессиональных отношений в будущем.

Ключевые слова:

религиозные риски, межконфессиональная напряженность, дискурс-анализ.

RELIGIOUS RISKS AND STABILIZATION STRATEGIES IN THE DISCOURSE OF REGIONAL INFORMATION AGENCIES OF THE LOWER VOLGA REGION

Suslov Ivan Vladimirovich,

Saratov State Law Academy,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
ORCID: 0000-0003-0991-6368,
Saratov, Russia,
E-mail: suslov85@inbox.ru

Article received on February 6, 2020, accepted on March 17, 2020

To cite this article: Suslov, I.V. (2020). Religioznye riski i strategii stabilizatsii v diskurse regional'nykh informatsionnykh agentstv Nizhnego Povolzh'ya [Religious risks and stabilization strategies in the discourse of regional information agencies of the lower Volga region]. *Scientific Journal "Discourse-P"*, 1(38), 153–164. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10111

Abstract

The 2000s became a time of growing ethno-political crisis. The Russian government, in the framework of the implementation of the Strategy of State National Policy, has begun to strengthen the sense of all-Russian unity in a multi-ethnic society, which also implied the formation of positive interfaith relations. However, the surge in terrorist activity in the context of globalization processes and the digitalization of society has become a factor in the growth of interfaith tensions associated with a negative perception of Islam.

The process of creating a media image of inter-confessional relations in the Lower Volga region was studied using content, intent and discourse analysis of the contents of printed and online publications of regional media (Astrakhanpost.ru, Volga, Punkt-a.info, IA Vysota 102, V1.ru, Bloknot-volgograd.ru, Region 64, View of Saratov, RBC Saratov) for 2010–2019.

The focus of the analysis was on articles and reports on interfaith relations, tension and conflict, religious extremism and fundamentalism, Islamism and proselytism of new religious movements. Keywords helped select articles that appeared in the media of the Lower Volga. Thus, a total of 410 publications were posted on nine information portals from January 2010 to July 2019. The object of the study is the information agenda related to the problems of religious threats and security. The unit of content analysis

was political actors (government agencies, religious, research and other public organizations), whose activities actualized religious issues in the information space of the region. The unit of discourse analysis is the image of the subject of religious threat. The analysis revealed that in the 2010s there was an evolution of ideas about the source and form of danger relevant to the religious sphere.

A serious influence on the formation of Islamophobia is provided by the media. In the framework of this article, the information space of the Lower Volga Region will be analyzed, the intensity and nature of information messages affecting the topic of religious security, as well as the features of the representation of Islam as a threat, will be determined. The media can both increase interfaith tension and offer readers a media image of trusting interfaith interactions. For example, the mention of terrorist religious affiliation in articles contributes to the increase of Islamophobia in public opinion. On the contrary, news reports covering events related to the prevention of religious risks contribute to the formation of a positive agenda, the appearance of readers' hope for the creation of positive interfaith relations in the future.

Keywords:

religious risks, interfaith tension, discourse analysis.

Введение

Этноконфессиональное разнообразие для России традиционно выступало в качестве ресурса развития и источника напряжения. В начале XXI века усилилось значение религии как фактора общественно-политической дестабилизации. В первую очередь это было связано с активизацией деятельности транснациональных террористических организаций, опирающихся на идеи радикальных исламских течений. Фобии, связанные с терроризмом, способствовали формированию негативного образа мигрантов из мусульманских регионов Кавказа и Средней Азии.

Исследование содержания СМИ позволяет определить повестку дня, которую задают журналисты – четвертая власть. Как отмечал Г. Блумер (2001), «социальная проблема не существует для общества до тех пор, пока общество не признает, что она существует» (с. 151). Основные выводы, полученные благодаря анализу СМИ, заключаются в изучении медиаобразов информационной политики, моделях освещения социальных проблем. Выбор той или иной модели репрезентации социальных проблем региональными СМИ может быть объяснен с привлечением социально-политического контекста, актуального для изучаемого региона. Другими словами, способ освещения в СМИ религиозных угроз позволяет охарактеризовать общий социально-политический контекст религиозной безопасности.

Данный подход близок и ориентируется на концепцию Норманна Фэркло, предложившего анализ собственно текста высказывания, затем его контекста, а также сопутствующих ему социальных практик (см. Fairclough, 2003, p. 41).

В подобном русле работают многие исследователи, утверждающие о наличии определенных идеологий и подходов у различных игроков политиче-

ского поля (Бардин, Кокарева, Михайлова, 2014, с. 130–140). Контент-анализ московской прессы о проблемах реновации позволил Н. Абрамовой (2018), «отследить изменения в информационной кампании в СМИ на трех выделенных этапах, выявить проблемные ситуации и темы, вызывающие социальное напряжение, а также альтернативные варианты решений и общественные инициативы» (с. 158).

Анализ статей девяти наиболее популярных информационных изданий Нижнего Поволжья позволил выявить основные тенденции и черты регионально-дискурсивного поля, в конструировании которого ведущую роль играют СМИ. Характер медийного обсуждения религиозной безопасности в первой и во второй половинах 2010-х годов существенно различается. Своеобразным водоразделом является 2014 год, когда статьи на интересующую нас проблематику почти полностью исчезают со страниц информационных агентств Нижнего Поволжья (видимо, проигрывая конкуренцию украинским новостям). В 2015 году в связи с началом активных боевых действий России на Ближнем Востоке меняется формат медийного освещения проблем религиозной безопасности.

Объектом исследования оказывается информационная повестка дня, связанная с проблематикой религиозных угроз и безопасности. Единицей контент-анализа стали субъекты политики (государственные структуры, религиозные, научно-исследовательские и другие общественные организации), чья деятельность актуализировала религиозную проблематику в информационном пространстве региона. Единицей дискурс-анализа является образ субъекта религиозной угрозы. В ходе анализа было выяснено, что в 2010-е годы произошла эволюция представлений об источнике и форме опасности, актуальной для религиозной сферы. В процессе интент-анализа обращалось внимание на предлагающиеся стратегии поддержания конфессиональной безопасности, борьбы с религиозными угрозами. Единицей счета стало информационное сообщение, опубликованное ведущими СМИ регионов Нижнего Поволжья.

В фокус анализа попали статьи и информационные сообщения, посвященные межконфессиональным отношениям, напряженности и конфликтам, религиозному экстремизму и фундаментализму, исламизму и прозелитизму новых религиозных движений. Ключевые слова помогли отобрать статьи, появившиеся в СМИ Нижнего Поволжья. Таким образом, всего было проанализировано 410 публикаций, размещенных на девяти информационных порталах с января 2010-го по июль 2019-го гг.

Результаты исследования

Формирование общенационального доверия затрудняется стигматизацией в массовом сознании жителей Кавказа и Средней Азии как сторонников ваххабитских идей. Сильное влияние на общественное мнение оказывают средства массовой информации. Действительно, в дискурсе СМИ Нижнего Поволжья в первой половине 2010-х годов проблемы религиозной безопасности в первую очередь ассоциируются с распространением ваххабитских идей вместе с мигрантами из мусульманских регионов. Однако освещение данной проблемы имеет свою региональную специфику. Астраханская, волгоградская, саратов-

ская области занимали разные позиции по шкале актуальности и остроты угроз религиозной безопасности. Астраханский регион, по всей видимости, являлся наиболее проблемным.

С декабря 2010 по февраль 2014 года в астраханских информагентствах было опубликовано двадцать три сообщения, посвященных проблемам религиозной безопасности. Во всех статьях исламский радикализм выступает в роли источника угрозы. Двенадцать статей (из двадцати трех) посвящены терактам, что является достаточно высоким показателем. Сообщения о терактах, тревожащие общественное сознание, указывают на серьезные проблемы в сфере региональной системы безопасности. Образ исламской религии в информационном пространстве Астраханской области помещается в негативный контекст. Следует говорить о важном вкладе региональных СМИ в усиление исламофобии.

В трех волгоградских СМИ за первую половину 2010-х годов на тему религиозной безопасности было опубликовано тридцать два сообщения, из них двадцать посвящены опасностям, исходящим от радикального ислама, и двенадцать – «Свидетелям Иеговым»¹. Информационными поводами (в 2010–2011 гг.) для освещения проблем, связанных с исламским радикализмом (терактами, пропагандой экстремистских идей), были исключительно события, произошедшие в Астрахани. Теракт в волгоградском автобусе в 2013 году привлек внимание журналистов к региональной обстановке и актуализировал проблему участия неофитов в деятельности радикальных псевдорелигиозных террористических организаций. С января 2014 по июль 2015 года (на полтора года) наступает затишье, проблема религиозной безопасности перестает освещаться волгоградскими информационными агентствами.

В саратовских информагентствах в первой половине 2010-х исламский фактор религиозной безопасности оказывался в фокусе внимания пятидесяти четырех сообщений. Это больше, чем в астраханских и волгоградских СМИ вместе взятых. Однако до сентября 2015 года проблем с исламским радикализмом Саратовская область не испытывала. Было опубликовано всего шесть сообщений о нейтрализации правоохранительными органами агентов экстремистских организаций. Саратовские медиа активно реагировали на события, произошедшие за пределами региона. Читателей информагентств знакомили с мнениями экспертов из Татарстана и Москвы (!), которые, рассказывая о проблемах Татарстана, одновременно критиковали саратовских религиозных лидеров в скрытой поддержке ваххабизма и других радикальных течений (Мукаддаса Бибарсова обвинили ..., 2012). Саратовские мусульмане в свою очередь упрекали экспертов-политологов и федеральные СМИ (в том числе и Первый канал) в разжигании исламофобии.

В саратовском информационном пространстве в первой половине 2010-х годов шла дискурсивная борьба, связанная с определением места и роли исламского духовенства в поддержании религиозной безопасности. Спецификой публичного медийного пространства Саратовской области является активное освещение позиции мусульманских священников. Точка зрения последних была представлена в четырнадцати сообщениях из пятидесяти четырех (что со-

¹ Запрещена в России.

ставляет около 25 % от количества статей, вышедших в обозначенный период). Основной тезис исламского духовенства был сформулирован главой Духовного управления мусульман по Саратовской области. Мукаддас Бибарсов обращал внимание на целенаправленное конструирование негативного образа мусульман, ислама и опасные последствия исламофобии. Ислам в качестве источника угрозы в первой половине 2010-х годов представлялся в девятнадцати информационных сообщениях (35 %).

Таким образом, в первой половине 2010-х годов безальтернативное ассоциирование ислама с угрозами религиозной безопасности зафиксировано в Астраханском медийном дискурсе. Сообщения о готовящихся и совершенных терактах, задержаниях и иных профилактических мероприятиях способствуют формированию исламофобии в массовом сознании. Стратегия освещения проблем религиозной безопасности в волгоградской области близка к астраханской. В то же время в саратовском регионе (с наименьшей террористической активностью) мусульманское духовенство широко представлено в публичном пространстве, имеет возможность высказывать альтернативную точку зрения, протестовать против (и указывать на опасность) нарочитого подчеркивания религиозной принадлежности террористов и их сподвижников. Кажется, что саратовская медийная стратегия в первой половине 2010-х годов являлась более взвешенной и соответствующей задачам выстраивания межрелигиозного диалога и снижения межконфессиональной напряженности.

С сентября 2015-го года наблюдается изменение формата освещения проблем, связанных с религиозной безопасностью в Нижнем Поволжье. Регион становится ареной борьбы правоохранительных органов с агентами внешних террористических организаций (преимущественно ближневосточных). Характер угроз во второй половине 2010-х гг. существенно трансформируется.

Саратовские СМИ почти каждый месяц с осени 2015-го вплоть до конца 2018 года публикуют материалы, посвященные непосредственным задержаниям и разоблачениям исламских радикалов или профилактическим мероприятиям (которые практически полностью отсутствовали в первой половине 2010-х гг.). За сорок месяцев в трех саратовских информагентствах появилось сорок четыре материала, выставяющих ислам в качестве источника дестабилизации религиозной сферы.

Двадцать семь информационных сообщений были посвящены деятельности правоохранительных органов, что представляло ислам в негативном свете. Обсуждение отрицательных последствий исламофобии (которое активно проходило в первой половине 2010-х годов) почти полностью исчезло из информационного поля саратовского региона. Лишь в апреле 2016 года в РБК-Саратов вышла статья о журналистке-мусульманке, которая противодействует исламофобии, рассказывая о жизни мусульман в своем блоге. В мае 2016 года опубликовано сообщение о строительстве в Татарстане православной церкви на деньги мусульман, в сентябре 2016-го Мукаддас Бибарсов призвал не отождествлять ислам и терроризм. Систематичность освещения проблемы создает атмосферу постоянного напряжения. Следует учесть, что с конца 2013 года по сентябрь 2015 проблема исламского радикализма полностью отсутствовала на страницах саратовских СМИ.

Во второй половине 2010-х проблемы религиозной безопасности стали освещаться астраханскими информагентствами также существенно активней. Количество сообщений, посвященных угрозе исламского радикализма, в три раза превысило показатели первой половиной 2010-х годов (семьдесят против двадцати трех).

В двадцати семи сообщениях из сорока пяти, опубликованных с мая 2015 по октябрь 2017 (за тридцать месяцев), то есть в среднем по одному сообщению в месяц, сообщалось о вербовке в террористические организации, придерживающиеся радикального течения ислама. Это тема стала, безусловно, информационным лидером в астраханских СМИ. Место тревожных сообщений о терактах (частых в первой половине 2010-х годов) занимают новости о непосредственном участии жителей Астрахани в боевых действиях на Ближнем Востоке на стороне террористических организаций (одиннадцать сообщений из сорока пяти, опубликованных с мая 2015 по октябрь 2017 гг.).

2018 год для астраханских информагентств оказался бедным на сообщения о проблемах с исламскими радикалами (всего шесть за год). Однако первая половина 2019 года была, напротив, информационно весьма напряженной (шестнадцать сообщений). Опять большинство сообщений было посвящено терактам (восемь из шестнадцати), что лишь повышает уровень тревожности массового сознания астраханцев.

Волгоградские информагентства во второй половине 2010-х отметились всего 19 сообщениями на интересующую нас проблематику. Уровень интереса к теме религиозной безопасности остался на прежнем невысоком уровне (что особенно контрастирует с показателями Саратовской и Астраханской областей).

Информационные агентства призваны не только сообщать об актуальных проблемах, но и формировать у читателей представления о возможных способах их решения. Оказалось, что в исследуемых регионах средства массовой информации выполняют данную задачу с разной степенью успешности.

Наиболее активно деятельность государственных структур по поддержанию религиозной безопасности освещается саратовскими информагентствами (36 сообщений из 162, опубликованных в 2010-х гг.). В фокус внимания попадали лишь те статьи, в которых вниманию читателей предлагались позитивные стратегии поддержания безопасности, рассказывалось о происхождении рисков, и таким образом задавалась положительная повестка дня.

Органы государственной власти саратовского региона в первой половине 2010-х гг. не проявляли серьезной активности в сфере противодействия религиозному радикализму, интерес к данному направлению работы (в медийном пространстве было зафиксировано всего лишь 11 сообщений).

13 июля 2012 года в Самаре состоялось совещание глав Приволжского федерального округа (далее – ПФО), посвященное распространению религиозного экстремизма. Полномочный представитель Президента РФ в ПФО Михаил Бабич сформулировал стратегию поддержания религиозной безопасности, отметив социальные истоки распространения ваххабитских идей. Популярность ваххабизма связывалась с низкой зарплатой и отсутствием у жителей ПФО возможностей самореализации. Было предложено обратить особое внимание на распростране-

ние экстремистских идей в сети Интернет и поступление финансовых средств в Россию от иностранных организаций (Полпред обеспокоен ..., 2012).

В мае 2013 года в государственной стратегии борьбы с нетрадиционными для Поволжья (и потенциально радикальными) мусульманскими течениями появляется новый тренд – образование. С совещания полпреда ПФО в Уфе с руководителями духовных управлений мусульман округа (прошедшее 22 мая 2013 года) идея необходимости правильного (отечественного) религиозного образования для мусульманских священнослужителей становится одним из важнейших направлений государственной политики (Полпред заявил ..., 2013).

Борьба с распространением экстремизма в Интернете, определение социально неблагополучных слоев населения как потенциально склонных к участию в радикальных религиозных организациях и пресечение источников финансирования религиозного экстремизма из-за рубежа – анонсированные Михаилом Бабичем в 2012 году – отходят на второй план. Государственные органы сосредотачиваются на задаче, которую воплотить в жизнь инструментально проще. Ожидалось, что исламские священники, подготовленные в российских вузах, станут ключевыми агентами по воспитанию патриотизма, борьбе с ваххабитскими идеями в мусульманском сообществе и адаптации мигрантов-выходцев из Средней Азии в российском обществе. В подавляющем большинстве (8 из 11) сообщений, опубликованных саратовскими информагентствами, главной стратегией поддержания религиозной безопасности является совершенствование мусульманского образования, что конструирует негативный образ ислама как источника угрозы.

В первой половине 2010-х гг. мусульманские священники представлялись в качестве автономных субъектов борьбы с религиозным радикализмом и патриотического воспитания. Во второй половине 2010-х гг. инициатором и главным действующим агентом религиозной безопасности выступает государство, чьи сотрудники проводят работу со студентами, организуют мероприятия, на которых (авторитетной поддержкой) присутствуют и священники. Исламский радикализм как главная угроза актуализируется лишь в 5 из 25 опубликованных на данную тему сообщений. Сложность борьбы с вербовщиками объясняет переключение внимания властей с проблем мусульманского образования на работу с молодежью (в группе риска оказывается все молодое поколение безотносительно этноконфессиональной принадлежности).

Контент-анализ астраханских СМИ выявил отсутствие динамики развития представлений об эффективной стратегии поддержания религиозной безопасности. Главными акторами противодействия угрозе (в первую половину 2010-х гг.) выступают силовые (правоохранительные) структуры – их деятельность находится в центре внимания в 17 из 23 информационных сообщениях, а иные государственные и общественные институты (за исключением Этноконфессионального совета при губернаторе) в информационном поле не представлены. Заседания Этноконфессионального совета освещаются всего лишь в четырех информационных сообщениях.

В августе 2012 года на заседании Этноконфессионального совета при губернаторе Астраханской области выступил глава администрации губернатора Астраханской области Канат Шантимиров с программным заявлением об опас-

ности исламизации региона. Деятельность астраханских властей по поддержанию религиозной безопасности редко освещается информагентствами, что лишь добавляет важности выступлению Шантимирова (см. Шантимиров, 2012).

Во второй половине 2010-х годов Этноконфессиональный совет как главная площадка определения стратегии религиозной политики отходит на второй план, его место занимает экспертное сообщество. В июне-июле 2016 года в астраханских информагентствах вышли шесть сообщений о научной деятельности Центра международных и общественно-политических исследований «Каспий-Евразия». Духовное управление мусульман также крайне слабо представлено в роли агента поддержания религиозной безопасности. Следует отметить лишь четыре сообщения об организации исламскими священниками митингов против терроризма в апреле 2017 года, после трагической смерти полицейских от рук ваххабитов.

В анализируемых волгоградских СМИ в 2010-е гг. было опубликовано 43 сообщения, посвященных угрозе со стороны исламского радикализма. Символично, что первое сообщение (в январе 2010-го года) и последнее (в апреле 2018-го) посвящены визитам в Волгоградскую область главы Духовного собрания мусульман России. Волгоградские СМИ создают у читающей публики положительный образ конкретных силовых ведомств, например, УФСБ (а не гражданских властей), выступающих в качестве главных защитников от псевдорелигиозного экстремизма.

Концептуализация стратегии борьбы с исламским терроризмом звучит лишь в выступлениях Главы Духовного собрания мусульман России и депутата Государственной Думы. Депутат указывает на необходимость грамотного освещения проблемы в публичном пространстве, критикует сообщество ВКонтакте, разместившем в паблике шутку о теракте в Волгограде, призывает этнические сообщества сделать официальные заявления, способные снизить уровень напряженности и недоверия жителей региона к представителям национальных меньшинств (Маркелов, 2013). Представители мусульманского сообщества подчеркивают необходимость развивать отечественную систему мусульманского образования и указывают на важность работы священников с мусульманами (в первую очередь с молодежью).

Заключение

В Астраханской и Саратовской областях во второй половине 2010-х гг. фиксируется резкий рост интереса информагентств к проблеме исламского радикализма. Это приводит и к росту тревожности массового сознания, складывания негативного образа религии. При этом голос мусульманской общины практически исчезает из публичного пространства. Для Саратовского региона характерно представление мусульманских священников как представителей традиционной религии, как важного союзника в поддержании религиозной безопасности. Ислам не выставляется в качестве угрозы, проблема описывается с помощью общих концептов экстремизма, деструктивности и т. д. Важное место занимает обсуждение деятельности властей по профилактике проблемы, работы с молодежью вообще, а не с какой-то конкретной ее этноконфессиональной

группой. Медийные стратегии саратовских СМИ эффективно (по сравнению с волгоградскими и астраханскими) депроблематизируют исламский вопрос, снижают уровень исламофобии.

Список литературы

1. Абрамова, Н.В. (2018). Московская реновация: анализ российских СМИ. *Вестник Института социологии*, 9, 156–169. doi: 10.19181/vis.2018.27.4.544
2. Бардин, А.Л., Кокарева, А.Н., Михайлова, Е.В. (2014). Гражданское общество в дискурсе российских СМИ. *Власть*, 2, 130–139.
3. Блумер, Г. (2001). Социальные проблемы как коллективное поведение. *Контексты современности – II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории* (с. 150–160). Казань: Изд-во Каз. ун-та.
4. Маркелов, М. (2013, 27 октября). В Волгоградской области нет межконфессионального диалога. *Высота*. Взято с <https://v102.ru/news/41714.html>
5. Мукаддаса Бибарсова обвинили в апологии ваххабизма. (2012, 7 августа). *Взгляд-инфо*. Взято с <http://www.vzsar.ru/news/2012/08/07/mykaddasa-bibarsova-obvinili-v-apologii-vahhabizma.html>
6. Полпред заявил о необходимости патриотического воспитания мусульманской молодежи. (2013, 22 мая). *Взгляд-инфо*. Взято с <http://www.vzsar.ru/news/2013/05/22/polpred-zayavil-o-neobhodimosti-patrioticheskogo-vospitaniya-mysylmanskoj-molodeji.html>
7. Полпред обеспокоен распространением исламского экстремизма. (2012, 13 июля). *Взгляд-инфо*. Взято с <http://vzsar.ru/news/2012/07/13/polpred-obespokoen-rasprostraneniem-islamskogo-ekstremizma.html>
8. Шантимиров, К. (2012, 24 августа). Астраханские власти опасаются радикализации исламского сообщества. *Пункт-А*. Взято с <https://punkt-a.info/news/glavnoe/kanat-shantimirov-astrakhanskije-vlasti-opasayutsya-radikalizatsii-islamskogo-soobshchestva>
9. Fairclough, N. (2003). *Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London: Routledge.

References

1. Abramova, N.V. (2018). Moskovskaya renovaciya: analiz rossijskih SMI [Moscow renovation: An analysis of Russian media]. *Vestnik Instituta sociologii*, 9, 156–169. doi: 10.19181/vis.2018.27.4.544
2. Bardin, A.L. Kokareva, A.N., & Mihajlova, E.V. (2014). Grazhdanskoe obshchestvo v diskurse rossijskih SMI [Civil society in the discourse of the Russian media]. *Vlast'*, 2, 130–139.
3. Blumer, G. (2001). Social'nye problemy kak kollektivnoe povedenie [Social problems as collective behavior]. *Konteksty sovremennosti – II: Aktual'nye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoj social'noj teorii* (pp. 150–160). Kazan': Izd-vo Kaz.

un-ta.

4. Fairclough, N. (2003). *Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London: Routledge.

5. Markelov, M. (2013, October 27). V Volgogradskoj oblasti net mezhhkonfessional'nogo dialoga [There is no interfaith dialogue in the Volgograd region]. *Vysota*. Retrieved from <https://v102.ru/news/41714.html>

6. Mukaddasa Bibarsova obvinili v apologii vahkhabizma [Mukaddas Bibarsov accused of apologizing for Wahhabism]. (2012, August 7). *Vzglyad-info*. Retrieved from <http://www.vzsar.ru/news/2012/08/07/mykaddasa-bibarsova-obvinili-v-apologii-vahhabizma.html>

7. Polpred zayavil o neobhodimosti patrioticheskogo vospitaniya musul'manskoj molodezhi [Plenipotentiary declared the need for patriotic education of Muslim youth]. (2013, May 22). *Vzglyad-info*. Retrieved from <http://www.vzsar.ru/news/2013/05/22/polpred-zayavil-o-neobhodimosti-patrioticheskogo-vospitaniya-mysylmanskoi-molodeji.html>

8. Polpred obespokoen rasprostraneniem islamskogo ekstremizma [Plenipotentiary Concerned about the spread of Islamic extremism] (2012, July 13). *Vzglyad-info*. Retrieved from <http://vzsar.ru/news/2012/07/13/polpred-obespokoen-rasprostraneniem-islamskogo-ekstremizma.html>

9. Shantimirov, K. (2012, August, 24). Astrahanskije vlasti opasayutsya radikalizacii islamskogo soobshchestva [Astrakhan authorities fear the radicalization of the Islamic community]. *Punkt-A*. Retrieved from <https://punkt-a.info/news/glavnoe/kanat-shantimirov-astrakhanskije-vlasti-opasayutsya-radikalizatsii-islamskogo-soobshchestva>